

Чу Тянь и его племянник немного смущены.

Это как два маленьких пукающих ребенка, которые вломились в чужие дома и съели сахар. Их внезапно заблокировали другие, поэтому они не могли сказать, что они... Эй.

Чжан Чжанцзуй, Чутянь хочет что-то сказать, Цинъян был почтителен, и он отдавал дань уважения детям.

"Саньсяньмэнь шести поколений ученика Цинъяна, я видел своих предков!"

Как и в день изумрудного утеса, Цинъян впервые увидел племянника верховного приказчика в целом почтительным и уважительным.

Додж Шоу остался, он, казалось, хотел что-то сказать, но, казалось, внезапно понял что-то, и в скорпионе появилась глубокая ревность, даже глубокий страх, а затем он был очень взволнован. Рот, тихо отступил на два шага.

Дао Линъюй покачал головой. Она коснулась неглубокой **** печати на плече, которую вывел зеленый меч. Он стиснул зубы. Одно слово и одно слово сказать очень трудно: "Ученица Саньсяньмэнь... Она старшая дочь пурпурного клапана... и ты, Саньсяньмэнь, в каких отношениях?".

Меч Цинцзянь яростно бьется в руках Цинъяна, как змея, которую заковали в семидюймовые кандалы, яростно громящая и не давая покоя.

Цинъян не позаботился о Дао Линь, а улыбнулся Чу Тяню: "Тянь Ши, не мог бы ты забрать этого малыша? Он действительно духовный, и будущее у него неплохое".

Чу Тянь кивнул, маня, меч Цинцзянь прошептал, и тот полетел обратно в руку, а затем исчез в ладони и пропал. Чу Тянь обвел рукой Цинъян и сказал с улыбкой: "Предшественники Цинъян, прежде... вы, пожалуйста, начинайте!".

Цинъян не двинулся с места, но посмотрел на детей.

Племянник тоже засмеялся и передал ритуал Цинъяну. Он также улыбнулся и сказал: "Предшественники Цинъяна, пожалуйста. Ну, вообще-то..."

Цинъян встал, очень ловко похлопал рукавами мантии по коленям и мягко улыбнулся: "Руки, которые слишком верховны, видят предков, этот факт никто не может убить". Обладая высшим орденом, вы являетесь представителем своих предков. При встрече с вами ученики Саньсяньмэнь должны быть почтительны. Это правда!"

Племянник медленно кивнул, и она мгновенно поняла отношение Цинъяна.

Цинъян повернулся, улыбнулся и посмотрел на уродливого даосского священника. Он очень мягко сказал: "Не только это, но Скорпион-мастер также обладает Высшим небесным орденом предка небесных предков, того, кто видит небеса. Предок рода... Ты хочешь забыть правила небес?".

Дао Линг остановилась, она вдруг поняла, что отношение Цинъяна было неправильным!

Это одностороннее отношение!

Она взглянула на Цинъяна, ее мрачный и голос произнес: "Это отношения между Небесной семьей и вашим Саньсяньмэнь. Вы, Саньсяньмэнь, группа траурных собак, бросились на корточки к □□□, здравствуйте. Большая смелость, осмеливаешься заботиться о моих небесных вещах?".

Цинъян слегка улыбнулся, он посмотрел на искаженного даоса и тихо вздохнул: "Неудивительно, что предки говорили, что нынешний Тяньцзы не так хорош, как то поколение. Похоже, что в конце концов, это хитрое создание, действительно... хе-хе!".

Неясно рассмеявшись несколько раз, Цинъян прошептал: "В конце концов, я только что спас твою жизнь от рук Сяо Тяньши. Ты не благодарен, а вместо этого говоришь злые слова, как могут поступать такие неблагодарные землеройки? Главная мать фиолетового клапана?"

Бесчисленные Тяньцзы, которые только что смотрели вверх и наблюдали за волнением, '□□□', снова опустились вниз и не смели говорить.

Я только что прилетел с большой группой учеников и хотел посетить трех предков Цинъян, Каньюэ и Ханьсин в Цинъяне". Он ошеломленно стоял в стороне, и его нельзя было расслышать - Ваш предок Цинъян - Саньсяньмэнь.

Шесть поколений учеников, выдающихся и благородных, и более могущественных, в сто раз сильнее предков Лэйяна, но как можно комментировать мать Пурпурного Клапана Тяньцзу?

Честно говоря, когда фасад Саньсяня был на Тяньцзу, общая сила была не так хороша, как сейчас. Весь духовный ремонт был устремлен к звездам Тяньцзы. Поэтому, когда Саньсяньмэнь и Цзы Клапан имели дело друг с другом, этого действительно немного не хватало.

Как вы, предки Цинъян, можете комментировать нынешнюю мать пурпурного клапана?

Это вызовет проблемы для всего Саньсяньмэнь?

Затянувшаяся кожа стала красно-белой, иногда белой, иногда синей, иногда красной, иногда фиолетовой, и кровь в носу Чу Тянь ударила, и кровь вытекла, ее настроение взбудоражилось до крайности Вся кровь бросилась, заставляя крошечные кровеносные сосуды возле раны снова трескаться.

Цинъян фактически обвинил ее в том, что она была неблагодарной строптивой прилюдно для стольких людей.

Как он посмел?

Как он посмел? ?

Как он смеет? ? ?

Она - певица, но мать пурпурного клапана - жена современного владельца пурпурного клапана!

Шесть поколений учеников Саньсяньмэнь...

Священник глубоко вздохнул и заставил себя успокоиться. Проклятье, шесть поколений учеников Саньсяньмэнь, сколько лет назад это были старые монстры? Согласно карте родословной Цзунмэнь Саньсяньмэнь, этот Цинъян, скорее всего, участвовал в древней табуированной битве Тайку!

Несколько женщин поспешно вышли и заставили прошлое перевести дух.

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2234361>